УДК: 327(4/5) DOI: 10.12737/22757

НОВЫЙ БАЛАНС СИЛ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Слинько А.А., Добрева И.В., Слатинов В.Б. [1]

Статья посвящена новому балансу сил в современном мире, в котором решающую роль играют не Соединенные Штаты и Европейский союз, а, наряду с ними, крупнейшие политические игроки Евразии: Китай, Индия, Россия и Иран. В этих условиях основным способом преодоления раскола мира является сближение позиций ЕС и США с одной стороны, и государств БРИКС, ШОС и ЕАЭС – с другой. Только отказ от остатков колониального мышления и установление равноправия в мире позволят Западу избежать потери политического влияния в Евразии. Особое внимание в статье уделяется политическим противостояниям на Евразийском пространстве. В частности, отмечается усиление антиамериканских настроений в Восточной Европе в контексте глобального кризиса.

Особое место в статье занимает анализ процесса переконфигурации сил на Ближнем Востоке, что, в конечном счете, усилило страны ШОС и БРИКС и ослабило влияние Запада. На большом политическом пространстве Евразии наметился новый баланс сил, который открывает путь к возможной длительной стабилизации отношений между государствами, а также возможность прекращения многочисленных военных конфликтов, распространившихся в эпоху однополярного мира. Новый этап глобализации может принести политическое равновесие в постоднополярную систему международных отношений.

Ключевые слова: новый баланс сил, Евразийское пространство, глобальный кризис, постоднополярная международная система.

Слинько Александр Анатольевич – доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой политологии и политического управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Воронежский филиал, адрес: 394005, Россия, г. Воронеж, Московский пр-т, 143; e-mail: aleksandr_slinko@mail.ru

Добрева Ирина Вольдемаровна – аспирантка кафедры политологии и политического управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Воронежский филиал, адрес: 394005, Россия, г. Воронеж, Московский пр., д.143, e-mail: idobreva@ mail.ru

Слатинов Владимир Борисович – доктор политических наук, профессор кафедры, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал, адрес: 302028, Россия, г. Орел, б. Победы, д. 5а, e-mail: vestniksrvon@mail.ru

NEW BALANCE OF POWER ON EURASIAN SPACE

SLINKO A.A. – Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Political Science and Political Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Voronezh branch (Russian Federation, Voronezh), e-mail: aleksandr_slinko@mail.ru

DOBREVA I.V. — Postgraduate student of the Department of Political Science and Political Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Voronezh branch (Russian Federation, Voronezh), e-mail: idobreva@mail.ru

SLATINOV V. B. — Doctor of Political Sciences, Professor, Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: vestniksrvon@mail.ru

The article is devoted to the new balance of power in the modern world, in which a decisive role is played not by the United States and the European Union, but by major political players in Eurasia: China, India, Russia and Iran. Under these conditions, the main method of overcoming the division of the world is the convergence of EU and US positions on the one hand, and the BRICS states, the SCO and the EAEC, on the other. Only the rejection of colonial thinking residues and the establishment of equality in the world will allow the West to avoid the loss of political influence in Eurasia. Special attention is paid to the political opposition in the Eurasian space. In particular, there is a growing anti-American sentiment in Eastern Europe in the context of the global crisis.

A special place in the article takes an analysis of the reconfiguration of forces in the Middle East, which was ultimately strengthened by the SCO and BRICS countries and weakened by the West influence. The large political space of Eurasia has been a new balance of power, which paves the way for a possible long-term stabilization of relations between states, as well as the possibility of ending the numerous military conflicts common in the era of a unipolar world. A new stage of globalization can bring political balance in post polar system of international relations.

Keywords: new balance of power, Eurasian space, global crisis, post-unipolar international system.

Кризис политической глобализации нашел свое яркое проявление в вытеснении Китаем Соединенных Штатов с евразийских рынков и в формировании новых стратегических союзов, направленных на создание системы нового баланса сил[1].

В 2015–2016 годах произошла существенная активизация Китая как на постсоветском пространстве, так и в Евразии в целом. Китай смог существенно ослабить эффект от создания Транстихоокеанского партнерства, которое в конечном счете оказывается более выгодным для Китая, чем для США.

Если после второй мировой войны баланс сил между Советским Союзом и Соединенными Штатами часто склонялся в сторону последних, то ныне положение США в противостоянии Китаю, России, Индии практически бесперспективно. Одна из распространенных идей геополитики и политологии США состоит в признании необходимости поэтапного и почетного

[1]См.: Слинько А.А. Политические особенности кризисного этапа мирового развития: проблемы и противоречия. // Вестник ВГУ. Серия: История. Социология. Политология. – 2013. – №2. – С.184–186.

ухода с арены мирового господства. В этом смысле примечательно рассуждение классика американской теории международных отношений Р. Каплана о том, что «нет ничего более полезного для США, чем подготовить мир к их собственному постепенному исчезновению. Именно при помощи планирования такого умелого отказа от жалкого подобия гегемонии государство или империя могут удержаться на позициях силы. США могут бороться ради какой-то определенной цели, а не просто ради пользования властью как таковой»[1].

Китай своим энергичным и успешно реализуемым проектом присоединения Южно-Китайского моря существенно нарушил традиции доминирования США в этом регионе в XX веке. В итоге была разработана и осуществлена целая серия мер по удержанию американского доминирования в Евразии, среди которых и американское вмешательство в Сирии, и подчинение Европы посредством искусственно смоделированного украинского переворота, глобального миграционного кризиса и присоединения старого континента к трансатлантическому экономическому соглашению с США. Особое значение в этой своеобразной стратегии контрнаступления придается Центральной и Восточной Европе. В геополитической и культурной мифологии Запада Восточная Европа занимала особое место. В 1980-е годы сложился миф о Восточной Европе как о буржуазном рае, где с конца XIX века вплоть до второй мировой войны царствовал и процветал некий почти постиндустриальный авангард. Между тем речь шла об угнетенной окраине Запада, сравнимой с «третьим миром». И именно советский период вывел Восточную Европу из состояния угнетения и подавленности. Между тем мифология понятия «Центральная Европа»* «представляла собой концентрированное воспоминание об оживленной, восхитительно суматошной и романтичной европейской цивилизации, напоминающей о мощеных улочках и остроконечных крышах, о винах с тонким букетом, венских кафе и классической музыке, о великодушной гуманистической традиции, вдохновляющей острые и электризующие течения модернистского искусства и философии»[2].

Мифология Центральной Европы была тесно связана с идеологией противостояния СССР в ходе «холодной войны», когда нищая и убогая европейская колония преподносилась в виде психологического дурмана для конкретных нужд идеологического противостояния. С точки зрения Р. Каплана, идея «Центральной Европы» была «ответом географии на «холодную войну», в которой Восточная Европа относилась к той половине Европы, которая была тесно связана с СССР. Восточная Германия, Чехословакия, Польша и Венгрия – все эти страны справедливо считались частью «Центральной Европы» и поэтому не должны были оставаться в зависимости от Москвы как главного штаба стран Варшавского договора»[3]. Но уродливое гражданское общество Центральной и Восточной Европы продемонстрировало свое неразвитое лицо стран «третьего мира» в ходе межэтнического конфликта в Югославии. «Центральная Европа из символа единения вдруг превратилась в символ раздора – в сознании людей «Балканы», географически переместились из Центральной Европы на Ближний Восток»[4]. В итоге права целых народов были нарушены, и возобладало право сильного, а международное право было заменено суррогатом англосаксонского общего права, основанного на колониальном наследии Британской империи.

Внезапное восстановление исторической традиции китайской экономической и военной

[1] Каплан Р. Месть географии / Р. Каплан. – М.: Колибри, 2015. – С. 350.

* В концепции Роберта Каплана понятия «Центральной» и «Восточной» Европы нередко отождествляются.

[2] Там же, с. 26.

[3] Там же, с. 26–27.

[4] Там же, с. 27.

мощи изменило ситуацию. События в Восточной Европе оказались встроены в сложный концерт глобальных изменений. Вектор глобальных трансформаций однозначен: вытеснение США и их союзников из Евразии. Присоединение Китаем акватории Южно-Китайского моря вызвало резкое противодействие США, а в этом контексте любые усилия по противодействию гегемонизму Запада на другом краю Евразии положительно оцениваются в Поднебесной.

Не следует видеть в новой глобальной экспансии Китая нечто необычное. Так, в арабской литературе IX века Красное море носило название «Китайское», чем подчеркивалась интенсивность тогдашней мировой торговли.

Китайская коммунистическая партия никогда не признавала победу США в «холодной войне», особенно это касалось Восточной Европы, где были традиционные анклавы китайского влияния, в частности, это касалось Румынии и Албании. Всегда ощущалось китайское воздействие на определенные аспекты политики Югославии.

Как отмечал Н. Хомский, Запад готовил для Восточной Европы судьбу «третьего мира», своеобразной европейской Африки. Однако современный кризис, конкуренция за «восточно-европейский пирог» между США и Германией затормозили процесс. «Перспективы Восточной Европы весьма смутны. У Запада есть для нее план: превратить крупные ее части в новый, легко поддающийся эксплуатации регион третьего мира. Раньше отношения между Западной и Восточной Европой были колониальными; собственно, одной из причин «холодной войны» стало то, что русские заблокировали эти отношения. Теперь прошлое возвращается, что сопровождается серьезным конфликтом между желающими выиграть гонку грабителями и эксплуататорами. Какой будет Европа: под эгидой Германии (сейчас впереди она), Японии (ждет, высоки ли будут прибыли) или США, пытающихся вступить в игру?»[1].

Ныне усилившиеся Китай и Россия стремятся протянуть руку патриотическим силам этих стран, пытающимся приостановить социально-политическую деградацию в регионе. Сочетание внутренних и внешних факторов, а также «отступление Америки» позволяют странам Восточной Европы встать на путь стабильного и устойчивого развития.

«Невидимое» присутствие Китая в Восточной Европе выражается как в растущем экономическом взаимодействии (это имеет место в Беларуси), так и в попытках «успокоить страсти» (эта позиция характерна для отношений с Украиной). При этом в целом китайское влияние в Восточной Европе продолжает нарастать практически во всех странах[2].

Особое значение в нынешних условиях имеет многовекторная политика Ирана, который стремится не только активно интегрироваться в ШОС и БРИКС, но и находит свои собственные формулы взаимодействия с США и Западом. Особенно важно стремление Ирана добиться мирного урегулирования в Сирии и Йемене путем создания адекватного противовеса агрессии Саудовской Аравии, ОАЭ и Катара.

Как справедливо отмечает Д.Б. Малышева: «После того, как западная коалиция во главе с США уничтожила в 2003 году режим Саддама Хусейна и Ирак как страна, традиционно уравновешивавшая влияние в регионе Ирана, эту роль перестал выполнять, сделавшись даже по многим направлениям политики иранским союзником, в результате региональный баланс оказался нарушен, в том числе в пользу шиитов, духовным лидером которых считается Ирак. Оставаясь ключевым игроком на Ближнем Востоке, Саудовская Аравия озабочена тем, чтобы ее позиции, базирующиеся на доходах от продажи нефти и владений святыми местами ислама, не были подорваны внутрирегиональными конфликтами и растущим влиянием Ирана:

[1] Хомский Н. Как устроен мир / Н. Хомский. – М.: АСТ, 2014. – С.73.

[2] Островский А.В. Китайский проект «Экономический поиск Шелкового пути» как путь к международному экономическому сотрудничеству // Азия и Африка сегодня. – 2016. – №2 – С. 8–12.

его ядерная программа наряду с региональной нестабильностью и терроризмом остается для Саудовской Аравии главной угрозой»[1].

При этом Иран занимает особую позицию по проблеме Каспийского моря, а также по широкому кругу вопросов взаимодействия с Турцией[2].

Наконец, крупнейшим выражением консолидации евразийских государств в условиях ослабления общемирового влияния США остается сирийский конфликт. Если Россия и Иран открыто выступили в поддержку законного правительства Сирии, то Китай демонстрировал сдержанную, но весьма определенную позицию, склоняющуюся к одобрению действий России[3].

Таким образом, ныне восстановление баланса сил по-своему ощущается во всем мире.

Во-первых, имеет место усиление в Европе антиамериканских консервативных политических сил.

Во-вторых, страны Азии, ведущие борьбу против терроризма и наркомафии, такие как Шри Ланка, Мьянма (Бирма) и Филиппины, не приемлют диктат США.

В-третьих, многие арабские страны обвиняют Соединенные Штаты в искусственной дестабилизации ситуации в Тунисе, Египте, Ливии, Сирии и Ираке.

В-четвертых, международная общественность осуждает террористические действия Саудовской Аравии в Йемене, которые поддерживаются Соединенными Штатами[4].

В-пятых, в России и в мире растет понимание неприемлемости вмешательства США на Украине, где было насильственно свергнуто легитимное правительство, а профашистские силы развязали гражданскую войну. Конфликт был подготовлен и спровоцирован, в том числе внешними игроками, которые стремятся исключить Украину из российской зоны влияния и создать очаг хаоса и нестабильности на российских границах[5].

В-шестых, очевидно ослабление американского влияния в Турции после попытки государственного переворота.

Наконец, в Латинской Америке левое правительство Никарагуа при поддержке Китая осуществляет крупнейший инфраструктурный проект XXI века – строительство межокеанского канала.

Таким образом, на Евразийском пространстве отмечается координация между основными политическими игроками. В этих условиях ЕС следует повернуться лицом к таким организациям, как ШОС, ЕАЭС и БРИКС. В противном случае ЕС и США может ожидать масштабный экономический и политический кризис, сравнимый с событиями 2008–2009 годов.

По словам Р. Каплана, «десятилетия «холодной войны» сделали Соединенные Штаты великой всемирной морской державой, а Советский Союз превратили в державу, преобладавшую на евразийской суше. … Китай растет экономически и политически, пользуясь, по сути, преимущественно тем, что Америку засосала иракская и афганская военная трясина. Новый, более сложный миропорядок возникает в Евразии»[6].

Мир нуждается в построении новой и более безопасной международной политической системы

---

[1] Малышева Д.Б. Крупные региональные государства в зонах нестабильности Ближнего Востока // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – №9. – С. 31.

[2] Tehran Times, 26.10.2016, p1.

[3] Жэньминь Жибао, 26.10.2016.

[4] Исаев Л.М., Коротаев А.В. Воинствующая Аравия // Азия и Африка сегодня. – 2016. – №8. – С. 10–16.

[5] Слинько Е.А., Орешева Д.Р. Проблемы исследования мегатрендов современного этапа глобализации: вопрос регионального лидерства / Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. - №2. - Воронеж: ВГУ, 2014. – С. 81–85.

[6] Каплан Р. Муссон / Р. Каплан. – М.: Колибри, 2015. – С.341.

в Евразии, в которой будут институализированы современные политические и экономические реалии и в которой Запад не сможет играть доминирующую роль. Необходим политический запрет на любые военные авантюры вне рамок ООН. Процесс глобализации нуждается в серьезной корректировке. В рамках нового этапа глобализации следует гарантировать национальный суверенитет и избегать односторонних трактовок гуманитарного права.

Библиография / References:

1. Исаев Л.М., Коротаев А.В. Воинствующая Аравия // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 8. – С. 10 – 16.
2. Каплан Р. Месть географии. – М.: Колибри, 2015.
3. Каплан Р. Муссон. – М.: Колибри, 2015.
4. Малышева Д.Б. Крупные региональные государства в зонах нестабильности Ближнего Востока // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – № 9. – С. 31.
5. Островский А.В. Китайский проект «Экономический поиск Шелкового пути» как путь к международному экономическому сотрудничеству // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 2. – С. 8 – 12.
6. Слинько А.А. Политические особенности кризисного этапа мирового развития: проблемы и противоречия // Вестник ВГУ. Серия: История. Социология. Политология. – 2013. – № 2. – С.184 – 186.
7. Слинько Е.А., Орешева Д.Р. Проблемы исследования мегатрендов современного этапа глобализации: вопрос регионального лидерства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2014. – № 2. – С. 81 – 85.
8. Хомский Н. Как устроен мир. – М.: АСТ, 2014.

1. Isaev, L.M., Korotaev, A.V. (2016) Voinstvuiushchaia Araviia [Militant Arabia] // Aziia i Afrika segodnia [Asia and Africa today]. – № 8. – P. 10 – 16. (In Russ.)
2. Kaplan, R. (2015) Mest' geografii [Revenge of Geography]. – M.: Kolibri. (In Russ.)
3. Kaplan, R. (2015) Musson [The monsoon]. – M.: Kolibri. (In Russ.)
4. Malysheva, D.B. (2016) Krupnye regional'nye gosudarstva v zonakh nestabil'nosti Blizhnego Vostoka [Large regional government in areas of instability in the Middle East] // Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia [World economy and international relations]. – № 9. – P. 31. (In Russ.)
5. Ostrovskii, A.V. (2016) Kitaiskii proekt «Ekonomicheskii poisk Shelkovogo puti» kak put' k mezhdunarodnomu ekonomicheskomu sotrudnichestvu [The Chinese project "Economic search Silk Road" as a way to international economic cooperation] // Aziia i Afrika segodnia [Asia and Africa today]. – № 2. – P. 8 –12. (In Russ.)
6. Slin'ko, A.A. (2013) Politicheskie osobennosti krizisnogo etapa mirovogo razvitiia: problemy i protivorechiia [Political particular crisis stage of world development: problems and contradictions] // Vestnik VGU. Seriia: Istoriia. Sotsiologiia. Politologiia. – № 2. – P.184 – 186. (In Russ.)
7. Slin'ko, E.A., Oresheva, D.R. (2014) Problemy issledovaniia megatrendov sovremennogo etapa globalizatsii: vopros regional'nogo liderstva [Problems of research megatrends of the present stage of globalization: the question of regional leadership] // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Istoriia. Politologiia. Sotsiologiia. – № 2.– P. 81–85. (In Russ.)
8. Khomskii, N. (2014) Kak ustroen mir [How does the world]. – M.: AST. (In Russ.)